

ЛЮДМИЛА Петровна Барковской, фельдшеру медвытрезвителя, оставалось дежурить еще 12 часов. Завтра в 9 утра она поменяет белый рабочий халат на обычное платье, и все трудности прошедших суток останутся позади...

рова, 17. Пьяный муж Галины Ивановны — в одной комнате, мы беседуем с ней в другой, в зале. Все здесь есть: и музыкальная аппаратура, и ковры, и цветной телевизор...

— Сколько вы получаете?

монтаж» И. И. Семенякин отметил первый день работы на объектах нашего города пьянством с подчиненными — наладчиками, монтажниками, слесарями. Прикатил в посадку на служебной машине, приказал водителю ждать и стал осу-

чих — не только колоссальный резерв нравственного очищения общества, но и во многом залог коренного улучшения качества продукции, повышения производительности труда.

И еще хочется сказать об одном. О том, как ведется борьба за трезвость. Первого июля, в день рейда были мобилизованы все силы ГАИ, угрозыска, ОБХСС. Тем не менее кое-какие предприятия не посчитали нужным 30 июня и 1 июля проконтролировать выход на дежурство членов ДНД. Так, от производственного объединения «Точмашприбор» из 20 человек вышло 15, от комбината хлебопродуктов из 30 — 10, от электротехнического завода из 25 — 21, от грузового автотранспортного предприятия из 20 — ни одного.

Вот красноречивый факт того, как помогает порой общественность работе милиции, борьбе за трезвость, (очищение улиц от любителей «зеленого змия» — тоже борьба). А ведь народные дружинники пользуются известными льготами на предприятиях. И выходящие на дежурство, и «мертвые души» — одинаково. Вспомнилось, в этот же вечер один из доставленных кричал:

— Вы кого берете, я — дружинник!

И пьяно мотал головой.

Не пора ли навести должный порядок в этом деле? Не пора ли прекратить гнаться за массой, а беспощадно, с позором изгонять из народной дружины тех, кто пассивно и активно позорит высокое звание...

В восемь утра Людмила Петровна стояла у входа в вытрезвитель. Прием «посетителей» окончен. Легкая, стройная, в белом халате. Как будто не было за ее спиной бессонной ночи, пьяных криков с мутными глазами.

РЕПОРТАЖ ИЗ МЕДВЫТРЕЗВИТЕЛЯ

КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Для нашей рейдовой бригады дежурство закончится в час ночи. Пока буду листать составленные нарядом вытрезвителя 14 актов и еще не восхищаться мужеством фельдшера Людмилы Петровны Барковской, хрупкой и красивой женщины, со спокойным, чуть усталым выражением глаз. Именно мужеством, я не оговорился. Вот составленные ею «портреты» сегодняшних «посетителей»: «... Лицо красное, взгляд мутный, слышен запах алкоголя...» «... Лицо красное, взгляд в выражение лица тупое. Зрачки расширены...»

Кто они? Не монстры, не вилы других миров, а соседки, наших с вами домов, нашего города.

Выписка из рапорта капитана милиции Ю. И. Старун, начальнику ПРИЕМАТОРСКОГО РОЗД И. К. ЧЕРНОВА: «1 июля 1986 года у дома № 17 по улице Касторова мною были обнаружены два работника Армавирского областного управления «Медвытрезвитель», находящиеся в состоянии сильного опьянения, пытающиеся установить естественную необходимость в общественной месте. Задержаны вместе со мной, Ю. И. Старун, инспектор транспортной милиции Г. И. Семенякин. Они закатали за спиной, держа в руках транспортные средства на общественный бесконтроль».

Награда сотрудника Семенякина находится в том же доме. Выпис-

— Я — 85, муж — 145. В семье 5 человек, кроме нас — сын, дочь и бабушка.

— Часто ли пьет муж?

— Не на свои пьет. То в отпуск кого провожают, то... Деньги все домой приносит.

Муж Галины Ивановны работает водителем.

— Вы считаете, что в вашей семье все хорошо, ничего не происходит?

— Да, семья у нас вполне нормальная, Обычная семья.

Надо ли кого убеждать, что пьянство, даже скрытое, бытовое, рано или поздно перерастает в общественно — опасное явление, выходит на улицу, попирая нравственность.

— Надо, обязательно надо, — говорит капитан милиции Ю. И. Старун, — сына и дочь жалко — детей этого пьяницы.

Надо ли еще раз напоминать таким женам, как Г. И. Семенякина, что вода в семье — аномалия, что тревогу нужно бить, а не хватать потом милиционеров за рукава, в пустой след: «Отпустите, сама разберусь». Вот, не разобравшись же.

В ОТ ЕЩЕ ОДНА критическая ситуация. Бомандерованья из Майкопа в Армавир инженер жилающего управления «Союзлифт-

шарь стаканы. А через полчаса поступил к фельдшеру медвытрезвителя «с тупым выражением лица». Вряд ли он будет налаживать лифты в 96-квартирном жилом доме завода испытательных машин, 108-квартирном УПП ВОС.

...Валентин Камзалов — сварщик. Тяжело дыша, сидит в вытрезвителе напротив дежурного старшего лейтенанта В. С. Бойко.

— Где живете?
— Белинский... просвет.

Людмила Петровна меряет давление:

— Двести десять на сто двадцать, давление критическое. Может парализовать в любую минуту. У вас гипертония?

— Угу.
— Что ж пьете?

— ...
— Срочно «скорую»!

Ч ЕТЫРНАДЦАТЬ человек поступило к часу ночи в медвытрезвитель. Смотрю социальный состав: домохозяйка (выпила флакон одеколона «Свежесть»), пенсионер, слесарь комбината искусственной подошвы, столяр приборостроительного и слесарь электротехнического заводов, сантехник, плотник, сварщик, стропальщик... Рабочий класс, рабочий! Творец материальных ценностей!

Еще и еще раз убеждаешься, что искоренение пьянства среди рабо-